

Ускова Е.В.

*г.Екатеринбург, Уральский федеральный университет
имени первого Президента Б.Н. Ельцина*

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ И ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОГО ДИСТАНЦИОННОГО (И НЕ ТОЛЬКО) ОБРАЗОВАНИЯ

Современное образование переживает этап своего преобразования, связанной с появлением информационных технологий. Оно становится общедоступным в любом месте и в любое время, что приводит как к изменению ролей преподавателя и студента, так и к трансформации самого содержания и формы образования. Возникают проблемы с мотивацией и заинтересованностью у слушателей и задача преобразования информации в знания у преподавателей.

Ключевые слова: дистанционное образование, информация, знания, мотивация, субъект образовательного процесса.

Uskova E.V.

*Yekaterinburg, Ural Federal University named after the First
President of Russia B.N. Yeltsin*

ON THE CHARACTERISTICS AND PROBLEMS OF THE MODERN DISTANCE (AND NOT ONLY) EDUCATION

Modern education is going through a stage of transformation associated with the advent of information technology. It becomes accessible anywhere and at any time, which leads to a change in the roles of teacher and student, and to the transformation of the content and form of education. There are problems with motivation and interest of students and the task of transforming information into knowledge of teachers.

Keywords: distance education, information, knowledge, motivation, the subject of the educational process.

Особенность дисциплин социо-гуманитарного профиля состоит в трансляции смыслов, обучении не просто каким-то навыкам, а необходимости дать студентам определенные ценностные ориентиры, обозначить горизонты, соотнести между собой различные пласты знания. Все это невозможно сделать исключительно с помощью современных технологий, то есть онлайн-обучения. Можно передать информацию, но для того, чтобы она превратилась в знание, нужен личный контакт, диалог учителя и ученика.

Несмотря на доступность информации как таковой, никто не отменял необходимость ее фильтрации и отсеивания с точки зрения приоритетности и, наоборот, бесполезности. Интернет предлагает готовые решения, но пользователь зачастую не задумывается и даже не догадывается о том, что кто-то уже произвел этот отбор информации для него [1].

Следующая проблема, с которой сталкиваются преподаватели социо-гуманитарных дисциплин — это необходимость дать студентам некоторую сетку категорий или основных понятий дисциплины, связь между которыми позволила бы увидеть некоторую целостную картину. Часто бывает, что в головах у студентов есть некоторый набор понятий, логическая взаимосвязь же между ними улавливается/осознается далеко не всегда.

Также нельзя не отметить «клешированность знания» как такового. Очень маленький процент студентов понимает, что любого рода знания, особенно в гуманитарных и социальных науках, становятся таковыми благодаря другим людям, то есть конструируются. А каким образом истолковать факты и даже что считать таковыми, это ведь полностью зависит от интерпретатора. А если мы еще вспомним о субъекте власти, который в первую очередь заинтересован в целенаправленной интерпретации любых фактов, то все становится еще интереснее.

В этом смысле не лишне также поразмышлять не только о роли властного дискурса, но и о преподавателе, как трансляторе знаний. На сколько и в какой мере он может

и должен ассоциировать себя с властным субъектом и лежит ли на нем ответственность за неискаженную трансляцию знаний или информирование своей аудитории о том, что нет и не может быть непредвзятого взгляда на проблему?

Опрос, который часто поднимается в связи с использованием новых — дистанционных технологий в образовании — это мотивация обучаемых, а вернее ее отсутствие. Если перед студентом стоит задача освоения некоторого курса, облегчает ли ее выполнение отсутствие строгих рамок и временных ограничений? Очевидно, что у этой медали две стороны: свобода и удобство — можно читать, когда есть время и возможность, и большая вероятность того, что студент не сможет сам себя организовать и заставить прослушать данные лекции и сделать необходимые задания, — с другой стороны. Да, конечно, есть возможность введения строгих графиков освоения дисциплины, недоступность следующих материалов и заданий, пока не освоена предыдущая ступень и т.д. Но все это не так действенно, потому что в конечном итоге только сам человек может заставить себя смотреть и слушать, усваивать и перерабатывать новую информацию.

Однако, одной из отличительных черт современного образования, даже в его традиционном варианте, становится проблема привлечения внимания. Даже на обычной лекции студенты не склонны внимать словам преподавателя, который часто вынужден вступать в конкуренцию со многими другими более или менее авторитетными источниками информации. В этом смысле встает наверное самый важный вопрос, которым задаются все участники образовательного процесса, находящиеся по обе его стороны — и преподаватели, и студенты, а именно: «Какова роль преподавателя?»

Ведь задача больше не состоит в том, чтобы давать информацию и даже знания, так как есть множество других источников как того, так и другого. Как же меняется тогда его роль и кем он становится? Простым ретранслятором, актером на сцене или может быть проповедником на кафедре?

Каждая из этих ролей, конечно всегда предполагает включенной в деятельность преподавателя, но никогда она не была ведущей. Сейчас происходит как пересмотр самой роли преподавателя, так и ожиданий аудитории. Все

эти вопросы неизбежно уводят и к более глубоким размышлениям о роли образования в современном мире и о том, как меняется роль образования как социального института. Как и чему должна учить современная школа и ВУЗ, чем становится информация в современную информационную эпоху? Эти во многом философские вопросы перестают быть умозрительными и переходят в практическую плоскость взаимодействия между учеником и учителем, преподавателем и студентом.

Возвращаясь к чисто практическим трудностям, с которыми сталкиваются все участники дистанционного образования, но особенно это касается преподавателей, нельзя не упомянуть о проблеме оценки, которая также стоит очень остро [2]. Если нет прямого диалога между преподавателем и студентом, между оцениваемым и тем, кто эту оценку дает, то неизбежно возникает вопрос о том, кому и за что мы эту оценку ставим. Какими должны быть задания и как их надо формулировать, чтобы получить адекватную оценку знаний, а не умений нажимать пальцем на мышку в нужный момент. Само собой отпадают все варианты устного общения и очень слабой их заменой может быть чат, но он вряд ли применим для случая выставления текущей или промежуточной аттестации. Он используется скорее как инструмент квази-диалога на практических и семинарских занятиях. В том случае, когда необходимо поставить оценку и посмотреть, усвоены ли знания по определенной теме, требуется другой тип заданий. И чаще всего это тесты, где в зависимости от предмета, либо нужно выбрать один из предложенных вариантов, либо продолжить фразу, либо решить уравнение и выбрать правильный ответ. Этот вид оценки знаний наиболее популярен и достаточно удобен как для авторов курсов, так и для слушателей. Он не очень трудозатратен, поскольку не требует большой базы вопросов, так как нет ситуации одновременного нахождения студентов в аудитории и возможности общения между ними. Особенно хорошо, если мы знаем, что студенты/слушатели в реальности не знакомы друг с другом. Этот способ оценки знаний удобен и для студентов, поскольку они, как правило, хорошо знакомы с формой тестов и можно сразу же получить результат: количество правильно сделанных заданий и общую оценку.

Однако, если у нас есть ситуация смешанного обучения, при которой некоторые курсы студенты могут слушать оффлайн — очно, а другие — в он-лайне режиме, то ситуации обсуждения заданий не избежать, тогда возникает необходимость создания большого банка вопросов, что уже достаточно трудоемко и не всегда оправданно, поскольку дробление вопросов может привести к утрате их содержания. В этом случае необходимы другие методы оценивания. Один из них — это взаимная оценка работ слушателями, когда, например, пишется эссе, а потом оно оценивается по заранее заданным критериям, не преподавателем, а другими слушателями этого же курса. Насколько адекватен этот способ? С одной стороны он, безусловно, хорош тем, что реальную работу — прочитать, соотнести с критериями и наконец оценить — проделывают сами слушатели, а преподаватель лишь может посмотреть на итоговый результат. Но ведь есть и другая реальная проблема: слушатели никогда не могут быть настолько вовлечены и заинтересованны, как непосредственный создатель курса, поэтому никуда не исчезает лень, «игра в пользу» студенческого сообщества и т.д. Конечно, у любой системы измерения есть свои плюсы и минусы, но все же необходимо, чтобы она измеряла, а не создавала лишь видимость такого измерения.

Итак, резюмирую наши размышления на тему современного/дистанционного образования, можно сделать следующие выводы:

— Образование, как и вся наша жизнь, стремительно изменяется и те формы обучения, которые существовали на протяжении сотен и тысяч лет, вдруг, буквально на протяжении одного поколения, стали не то что неадекватны, но явно недостаточны.

— Пересматривается роль педагога/преподавателя и учащегося/студента. Образовательная модель, в которой они были жесткими антагонистами и четко знали свои роли — пересматривается, становясь более мягкой и демократичной. Они начинают оба рассматриваться как субъекты образовательного процесса, от которого каждый может получить выгоду, заключающуюся в обмене знаниями и опытом, причем этот обмен не односторонний (как это было раньше),

а взаимовыгодный. У преподавателя больше нет и не может быть презумпции обладания информацией, так как она общедоступна, но он все еще более опытен и обладает некоторыми навыками систематизации, обобщения и т.д. Студент же, как правило, более молод и знаком с другими технологиями и знаниями, которыми может не владеть преподаватель. Так или иначе, встреча студента и преподавателя оказывается плодотворной, поскольку в некотором смысле они встречаются как представители разных поколений (не столько в смысле возраста, а скорее с точки зрения культурного багажа), разных эпох.

— В случае передачи знаний нам по прежнему нужно два участника этого процесса, поскольку они передаются от человека к человеку, а не от машины к машине. А человеку необходим зрительный контакт, смысл и мотивация, заинтересованность и т.д. И поэтому, каждый дистанционный курс имеет лекционную составляющую, пусть и в урезанном варианте — нам необходимо ассоциировать его с каким-то человеком, с личностью, так как безличная информация слишком абстрактна и плохо усваивается.

— Дистанционное обучение при всех своих минусах оказывается необыкновенно удобно и отвечает запросам современного общества с его бешеным темпом жизни и необходимостью постоянно осваивать новые знания. Как студенты, так и взрослые люди, сталкиваются с необходимостью совмещать работу и учебу, выкраивая время для освоения новой информации и получения новых навыков. Все труднее и труднее выделить отдельный день или специальное время для занятий, однако жесткий жизненный график каждого все же может вместить те самые дистанционные курсы. В том числе и по этой причине, как мы знаем, сами лекции больше не продолжаются на протяжении часа двадцати минут, а дробятся на несколько видеофрагментов по 5-20 минут. Это, конечно, связано не только с ритмом жизни, но и с особенностью внимания современного студента, с проблемой его сосредоточения и удержания.

— И последнее, что хотелось отметить, практико-ориентированная направленность дистанционных курсов. Они достаточно узкие и не претендуют на фундаментальность, что

точно соответствует всем современным тенденциям.

Словом, дистанционное образование, при всех его проблемах и недостатках — уже стало реальностью нашей жизни, хотим мы этого или нет.

Список литературы

1. Малахова О.В. Актуальные пробелы дистанционного образования в высшей школе с точки зрения философского знания. // Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С.С. Чернова. 2017. — 145-150 с.

2. Yilmaz, R. Problems experienced in evaluating success and performance in distance education: A case study. // Turkish Online Journal of Distance Education. Volume 18, Issue 1, 2017. — 39-51 p.

Хорошева А. А., Аплеснина О.И.

*г.Екатеринбург, Уральский федеральный университет
имени первого Президента Б.Н. Ельцина*

РАЗРАБОТКА МАКЕТОВ СЕРИИ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ: ГАЗЕТА, ЖУРНАЛ, КНИГА (из опыта проектирования)

Статья посвящена описанию творческий процесс работы студента-дизайнера, приступающего впервые к проектированию смешанного по составу комплекса полиграфических изданий. Описан предпроектный период и этапы непосредственного проектирования. Рассмотрены цели и задачи проектирования задания, помогающего совершенствоваться в художественном и дизайнерском направлении при обучении дизайну графическому в бакалавриате.